

Маргарита  
**Южина**



**Муж** \* \*  
на Вынасе

Ирония любви

Маргарита Южина

**Муж на выпасе**

«Маргарита Южина»

2010

## **Южина М. Э.**

Муж на выпасе / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,  
2010 — (Ирония любви)

Что делать, если муж вдруг забил копытом, словно застоявшийся в стойле жеребец, выкатил глаза и, задрвав хвост, помчался напрямик в объятья неизвестной красотки? Мучиться, переживать, биться головой обо все твердые поверхности и рвать последние не загубленные химией волосы? А может, напротив, отпустить на лужок – пусть себе пасется. Погуляет – и вернется, а если и не вернется, только к лучшему. Софье, примерной жене и образцовой хозяйке, предстоит сделать выбор, а заодно понять, что и ее собственное поле выглядит для других парнокопытных вполне еще привлекательно!

© Южина М. Э., 2010

© Маргарита Южина, 2010

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

# Маргарита Южина

## Муж на выпасе

### Глава 1

#### Сон вещей, или С вещами на выход

Запах свежего сена... светлая, лунная ночь... прекрасная девушка тепло дышит ему прямо в шею... и тело у нее горячее... и ее сбивчивый шепот... Вот только какая-то идиотская соломина портит жизнь! Ну просто уже неудобно ежиться и царапать то место, куда она впилась!

– Тимочка, ты о чем-то думаешь? – прямо шеей чувствует Тимофей ее голос.

– Думаю... о тебе... – пыхтит он, стремясь незаметно выудить соломину из сидалища. – О тебе, Оленька... о том... черт! О том, что мы...

– Не надо об этом, любимый... – тихонько всхлипывает она и еще крепче прижимается к крепкому плечу Тимофея. – Все потом, а сейчас... Да что тебя тревожит? Давай я помогу.

– Нет!!! – испуганно кричит Тимофей. – Я сам!

Он в панике подскакивает, и... к горлу подкатывает ком. Нет здесь никакой волшебной ночи... и никакого пьяного, дурманящего сеновала тоже нет. Вернее, ночь-то только и осталась, но... какое тут, к черту, волшебство! Обычная спальня, кровать, луна вон за окном торчит, светит, старается, а рядом... нет, рядом не та прекрасная, молодая Ольга, а... собственная жена, с которой в этой постели уже... да кто б знал, сколько уже. У них вон дочке Аньке двадцать три в этом году исполняется.

Черт! И сколько же может этот сон сниться? Хотя... пусть бы снился, только вот просыпаться после него ну совсем не хочется! Зачем? Там Тимофей Огрёв еще зеленый, молодой, вся жизнь впереди... Эх!!!

Ему уже стукнуло сорок пять в этом году... нет, сам-то возраст еще ничего, но только и жене ведь столько же примерно... кстати, а сколько ей? Да ладно, сейчас об этом как-то совсем не думается... а вот вспоминается, как ездил к бабушке в деревню и был там первым парнем! Деревушка совсем дремучая, и Тимка приезжал из далекого города, точно киноартист! Родители на дитягю денег не жалели, да и сам уже зарабатывал, оттого и одевался по последней моде. Да еще и внешностью бог не обидел – на Тимофея и по сей день дамы заглядываются, а уж тогда-то! И ямочки на щеках еще морщинами не стали, и улыбка – белоснежная, вся из собственных зубов, и волосы, будто после стилиста, без примеси седины, и торс – накачанный, прямо тебе картинка! То лето было последним перед армией, и Тимка отрывался вовсю. Его даже деревенские парни били, несмотря на то что половина из них была кровной родней. А все из-за нее, из-за Ольги.

Ольга в ту деревню попала и вовсе случайно – приехала из далекого города к какой-то подруге, которая, в свою очередь, навещала там двоюродную тетку. В общем, они встретились совсем случайно, а назавтра она уезжала. И оба понимали, что больше никогда не увидятся. Ни-ког-да! И никаких тебе сотовых телефонов – откуда? Если и за обычными-то люди десятилетиями стояли в очереди, и никаких тебе адресов – куда? Если его вот-вот заберут. И она адрес не давала – стеснялась, и он... Он понимал, что все это на один вечер – мало ли у него таких девчонок было! Понимали оба, оттого и встреча их оказалась пылкой и страстной! Больше никогда! И все было неземным, все было... волшебным – юная колдунья с рас-

пущенными кудрями, он, крепкий и сильный, и ночь, которая переходила в нежный рассвет. И никаких тебе кризисов! Никаких тебе осточертевших работ и начальников! Никакой тебе ответственности за семью! Ничего! Одна только неприятность – проклятухая соломина в... которая даже во сне привиделась.

А проснешься, и чего? Опять тащиться на работу, а там ты на фиг никому не нужен, потому что получают с выработки, а работы нет. Мужики держатся, конечно, а денег не платят. Не нравится – увольняйся! И как жить?

Тимофей шумно вздохнул, взбил подушку и повернулся на другой бок.

– Тима, ты чего возишься-то? – раздался возле уха сонный голос жены.

И никакого тебе таинственного шепота! Ну, блин! Куда все деется?!

– Чего не спишь-то? Живот, что ли, крутит? – не отставала трепетная супруга. – Это у тебя от молока, точно тебе говорю. Ты ж...

– Да не крутит у меня ничего, – с досадой отозвался Тимофей. – Ты вот скажи – отчего один и тот же сон несколько раз снится? Знаешь?

– А кто снился? – уже окончательно проснулась Софья, поднялась на локте и внимательно уставилась на мужа. – Кто снится? Если собака...

– Да что мне, кроме собаки, и присниться некому?! Снится... Да ну, какая разница? – поморщился Тимофей. – Ну... мужик у нас с работы уволился – Мишка. Я ж тебе рассказывал. Устроился охранником и вот теперь... снится каждую ночь, зараза.

– Так это ко встрече, – уверенно выдала Соня. – А ты у него денег случайно не занимал?

– Да ничего я не занимал... Хм... ко встрече, говоришь... – мечтательно повел бровью Тимофей и с сожалением покачал головой: – Да ну, какая встреча, я ж теперь и не узнаю, даже если встречу...

– А чего? – всполошилась жена. – Он так сильно изменился, да? Поправился? Это от хорошей жизни, он же всегда худой был, а вот на правильную работу устроился, и пожалуйста, поперло мужика. Тим, а ты у него спроси – может, он и тебя куда-нибудь приткнет?

– Куда меня устраивать? Нет там у него ничего, спи.

– Ну ладно, ты не переживай, я ему завтра сама позвоню.

– Еще чего!!! Не вздумай даже! – рыкнул Тимофей. – Будет она мои проблемы решать.

– Хорошо, я не Мишке. Я Леночке, его жене.

– Да спи ты!!! Леночке!.. Если с Мишкой встречусь... сам спрошу...

Софья, успокоившись, повернулась к мужу спиной и засопела. А Тимофей притих – от этой супружеской заботы ни днем ни ночью покою нет... С Мишкой он встретится! При чем здесь Мишка? И вообще – знает он, отчего тот сон снится. Просто месяц назад Тимофей ездил в ту деревню, к дядьке, тот на юбилей звал. Дядька собрал всех деревенских, и среди гостей оказалась та самая подруга, к которой Ольга приезжала. Как уж она туда попала, совсем непонятно, но... Тимофей будто назад в молодость нырнул! Они так все дни и провели вместе – ходили, сидели, вспоминали молодость, про Ольгу говорили... ну и... Оказывается, Ольга тоже не в сливках купается! Жизнь у нее не сложилась, с работой тоже не получается, но... Почти совсем не изменилась. Такая же красавица, модная всегда, за собой уж так следит! И его, Тимофея, помнит.

И вот как тут Ольга снится не будет?

Телефон заржал встревоженным жеребцом – это доченька, перед тем как в Питер уехать, папочке такой будильник поставила. И надо бы переставить звук, да у Тимофея не получается. Не силен он в этих модных наворотах!

– Тим, я тебе кашу овсяную на завтрак сварила, – тут же выглянула из кухни Софья. – Только на воде, а то у тебя же всю ночь живот крутило.

– Да ничего у меня не крутило! Овсяную... – недовольно бурчал Тимофей, отправляясь в ванную. – Ты сама-то хоть пробовала эту овсянку без молока? Еще и без масла небось?

– Ну а масло-то зачем? – выпучила глаза супруга. – Ты ж тогда до обеда не доработаешь! Таблеточку имодиума я тебе в кармашек сунула.

Тимофей только протяжно завыл – ему бы сейчас два бутербродика с колбасой да с сыром, да кофе с молоком, а тут... таблеточка и овсянка! Преснятина, как вся его жизнь!

Вечером Тимофей домой не торопился. Он стоял на остановке в своей иномарочке и терпеливо ждал, когда же кому-нибудь срочно понадобится такси. Не то чтобы денег уж совсем не было, но почему бы и не подзаработать, если есть время и возможность? К тому же – чего дома-то делать? В телевизор пялиться на очередную разбитую судьбину? Или лицезреть, как развлекаются олигархи? А здесь все же... люди разные, музыка вот тихонько звучит, ночной город в огнях... какое-никакое разнообразие...

– Простите, до вокзала довезете? – прервал мысли Тимофея приятный женский голос.

– Триста рублей, – не поворачивая головы, загнул Тимофей.

Отсюда до вокзала было не больше двухсот, ну да ведь сказать-то можно все что угодно, потом и скинуть, если что, но а вдруг пролезет? Пролезло.

– Хорошо, – спокойно согласилась дамочка и легко прыгнула к нему в машину.

За такую цену Тимофей стал любезен, приветлив и даже поинтересовался, не слишком ли беспокоит пассажирку ретромузыка.

– Да нет, что вы, я сама ее очень люблю, – усмехнулась женщина на заднем сиденье и откинула волосы со лба. И даже кокетливо изогнула стан. Может быть, хотела познакомиться, ну да Тимофею некогда было разглядывать ее прелести, за триста рублей он должен был ее довезти в самый кратчайший срок! И чтобы без всяких приключений!

Из динамика полился известный ретрохит «Отель Калифорния», когда на его первых нотах пассажирка вдруг сдавленно охнула и...

– Тим... – услышал Тимофей отчетливый шепот. – Тимка!!!

Он даже не понял сначала.

– Чего? Не туда еду, что ли? Так здесь короче, – пожал плечами он и только потом нахмурился – откуда это дамочка знает его имя? Он обернулся...

– Тимка... неужели я так сильно изменилась?

Он, наверное, не узнал бы ее, если бы она так часто не приходила к нему в снах. Она... нет, нельзя сказать, что не изменилась вовсе, но... Из той молодой, длинноногой, тоненькой девушки Ольга превратилась в роскошную блондинку с ухоженным лицом, холеными руками, тщательно продуманной прической. Ее прекрасную фигуру обтягивал стильный костюмчик, а по всему салону расплывался аромат неведомых духов. Она изменилась. Да. И из нелепого, милого котенка превратилась в великолепную кошку!

– Оля? – просипел Тимофей. – погоди!

Он ловко вильнул к обочине, остановил машину и... наконец обернулся всем телом.

– Оля...

– Тимочка, господи!.. Не может быть... неужели вот так... а я ведь о тебе так часто вспоминала, – ухватила за щеки Ольга и в растерянности таращила свои божественно прекрасные глаза, боясь поверить. – Не может быть... Только... Столько о тебе думала, но... только совсем не верила, что когда-нибудь встретимся. А тут такой подарок судьбы! Я столько лет ждала и... и глазам своим не верю!

А уж он-то как не верил!!! Мечтал и понимал, что – никогда!

– М-м-м... И я... – только мотал головой Тимофей, не в силах произнести что-нибудь умное, искрометное, зажигательное. Он находился в таком трансе, что искренне боялся – не отнялась ли у него речь вовсе. – Оля... ну-у... м-м-м...

– Как ты живешь, Тим? – ее глаза так горели! А улыбка!

– Я? Да как... так... вот, выехал... прогуляться. А ты как? Нет, я-то нормально, у меня... у меня все хорошо... работаю... А ты-то как? Замуж не вышла?

– Я? Замуж? – и тут взгляд ее затуманился. – Тим... нам надо... понимаешь, эта встреча... ну неспроста она. Я сначала не хотела, а теперь... Нам надо встретиться! Обязательно!

– Ну так и... вот же! Встретились! – нес откровенную чушь Тимофей и сам себя ненавидел за неловкость. С речью вроде бы наладилось, зато резко отказал мозг. – А! Или ты... тебе же на вокзал надо, да? Ты уезжаешь?

– Нет, я там встречаю делегацию, – легко отмахнулась Ольга, сверкнув безупречным маникюром. – У нас в вашем городе конференция, меня специально прислали раньше, чтобы я забронировала места не в гостинице... нам сказали, что частный сектор лучше. Вот я и... А давай... давай завтра встретимся, а? Или ты не можешь?

Она снова смотрела на него почти как тогда, и вечер незаметно окрашивался в волшебные краски.

– Я? Да я могу... Давай... – что-то лепетал он. Потом, окончательно обозлившись на себя, чуть ли не ударил в грудь кулаком. – Да я в любой момент! Скажи – когда и где?

– А работа? – лукаво сощурилась киска. – Ты же вроде как... таксуешь?

– Я? Да за кого ты меня принимаешь? – всерьез обиделся Тимофей. – Это ж я так... сегодня чего-то сдуру вылез... Я ж вообще-то... на хорошо оплачиваемой работе, заработок стабильный, да и так...

Тимофея несло. Но, в конце концов, не станешь ведь объяснять своей первой любви, что ты сейчас на страшной мели, что у тебя невезуха во всем и вообще... может быть, именно с этого вечера и начнется его светлая полоса! Да, в конце концов, он и заработать может! Где? Да хоть где! Например... ну хотя бы... да не важно! Своих однокурсников найдет, напросится к бывшему другу Жорке в работники! Он, говорят, хорошо платит, Софья давно к нему отправляла, да только Тимофей никак не мог через себя переступить – как это, у бывшего друга в услужении? Все равно всех денег не заработаешь. Но если надо!

– Где встречаемся? А может, прямо сейчас? Завернем в кафешку, я здесь знаю одну недорогую, и кормят классно, там и борщ хороший подают, и котлеты почти мясные, поедем? – уже никак не хотел отпускать он свою сказку.

Ольга торопливо глянула на часики и покачала головой.

– Нет, Тимочка, сегодня никак, мне ж еще на вокзал... Кстати, а мы не опоздаем?

– Да я тебя сейчас... мы за две минуты! – и он нажал на педаль.

У вокзала Ольга выпорхнула из салона, словно большая белая птица, после нее только легкий шлейф духов остался. А он еще долго стоял, уткнувшись подбородком в руль, и в груди его растекалась неведомая нега, а в животе... точно теплый кисель разливался, который в детстве варила мама, – так было приятно, тепло и сладко... Он смотрел на маленький листочек, который Ольга оставила, где аккуратненько написала время и место завтрашней встречи. Это был его пропуск в былую молодость. Его счастливый билетик. Его...

– Слышь ты, водила... – стукнул к нему в окошко какой-то здоровенный парень в широких штанах. – Ты ничего здесь не потерял? Не пора ли сваливать?

Вокзальные бомбилы не жаловали чужаков. В любое другое время Тимофей бы показал парню, кто и откуда должен свалить, но теперь... он даже не расслышал, что ему сказали. Он только безропотно завел мотор и тихо поехал к набережной. Там спокойно. Цветные фонари отражаются в ночной реке, из динамика звучит музыка, а что ему сейчас еще надо?

Неизвестно, сколько б он там простоял, если б из телефона не донеслась знакомая мелодия.

– Тим, ты когда домой? – как из другой жизни послышался голос Софьи. – Мне ставить борщ разогреть?

– Да скоро я... – раздосадованно пропыхтел Тимофей. Ну никак не хотелось возвращаться опять в нудную рутину. Дом, работа, борщ вот опять... – И чего его разогревать? У нас же микроволновка есть!

– Так ты ж не любишь, чтоб из микроволновки!

– Все я люблю! Скоро приеду, – пробасил Тим и отключился.

Как бы славно здесь ни было, а домой возвращаться придется.

Софья встретила его на пороге, будто все это время только и делала, что смотрела в глазок – не идет ли супруг?

– Сонь, ну чего ты возле дверей-то торчишь? Могла бы... сериал посмотреть или... да хоть в компьютер бы залезла!

– Тимочка, да какой же сериал? Времени-то уже половина второго ночи. Там теперь только эротические всякие кувыркания показывают. А мне на них... А в компьютер... Тима, куда ж я полезу, если этот самый компьютер Аня с собой в Питер увезла? Я б залезла...

– Да ладно, не хочешь, не надо... где там борщ?

Софья быстро заработала поварешкой и стала весело щебетать о том, как сегодня поздравила свою подругу.

– Представляешь, у нее денег на гулянку нет, а у меня на подарок! Мы и решили с девочками собраться на той неделе, ну чтобы у всех сразу – и в сауну. И здорово, и не накладно!

– А у кого – у всех-то? – думал о своем Тимофей.

– Тим... ну как же... а у меня? У меня ж на той неделе... – с чего-то решила обидеться супруга.

Тимофей понял, что здесь он явно лоханулся, и поспешил исправиться.

– Так я ж не забыл про твой-то день! Я думаю – а у кого еще-то?

– Ну так у меня, у Наташки, у Лидочки... – принялась перечислять супруга, будто бы это Тима интересовало.

– Здорово... – отодвинул пустую тарелку он. – А теперь... ты извини, я так устал сегодня... я спать...

Он ушел в спальню, открыл настежь окно, зарылся в одеяло и... и никак не мог уснуть. Перед глазами плыла лукавая улыбка Ольги, а в ушах стоял ее голос...

А в это время Софья, убрав со стола, расстроено подошла к зеркалу. Нет, видимо, ей эта стрижка совсем не идет, длинные волосы были лучше. Тим у нее очень корректный мужчина, просто сделал вид, что не заметил. Не захотел огорчать. А было бы хорошо, обязательно бы похвалил. Эх, зря только сегодня последние деньги потратила, лучше бы кусок мяса купила!!!

И она, закрыв на кухне дверь, чтобы не потревожить сон мужа, стала набирать номер.

– Наташ! Наташка, я это, я, не спишь еще? Ну и что, что поздно, тебе, можно подумать, не все равно! Наташ, у меня трагедия!.. Трагедия, говорю! Ты чего – не слышишь там ничего? Да не могу я громче говорить, у меня Тим спит!.. Какая? Да я сегодня последние деньги в парикмахерскую отнесла, а меня постригли неудачно... Да неудачно, говорю!!! Тиму не нравится... Ничего он не сказал, он у меня не такой, чтобы падших добивать! Он у меня... галантный! Но... было бы хорошо, он бы меня... Ты совсем, что ли?! Чего б это он стал меня целовать? Он же не мальчишка какой! Нет, но он бы сказал, обязательно! И чего теперь делать? Ага... хорошо... значит, завтра, да? Во сколько? В три? Да, конечно, смогу! Ну все, договорились.

На следующий день Софья уже в половине третьего подходила к офису своей подруги. Наталья работала детским психологом, летом у нее клиентов не было, и поэтому она могла сорваться с рабочего места в любой момент.

– Ну и чего? – округлила глаза Наташка, увидев Софью с новой прической. – Чего тебе не нравится? Тебе же вообще классно!!! Нет, ты мне не веришь, что ли? Тебе вообще во как! Не то что раньше – с куцым хвостиком! Прямо лет на пять помолодела!

– А Тиму не нравится. Он мне даже слова вчера не сказал, – пожаловалась та. – Ты ж обещала к своему мастеру. Веди.

– Нет, ну я отведу, конечно, только... ну я не знаю!

Через полчаса Софью уже крутила хорошенькая девушка.

– А как вы хотите? – поворачивала она Софью в кресле во все стороны. – Вам что – челку убрать?

– Танечка! Да куда ей еще убирать? Она вообще лысой останется! – расстраивалась Наталья. – Ей что-нибудь... ой, да я не знаю, ей так хорошо! Представляешь, Тань, она только вчера от парикмахера, последние деньги угробила, а мужу ее прическа не понравилась! Не заметил он ее преображения! Вот эта дурочка и хочет... чего ты хочешь-то, Сонь?

– Чего-нибудь... ну чтобы красиво было... – мямлила «дурочка».

– Да вам и так очень хорошо, – уверяла ее Наташкина мастерица. – Нет, можно, конечно, тут выстричь... вот тут перышки соорудить...

– Таня, я тебе сразу скажу – он ей эти последние перышки повывирает! Он же не оценит! – снова сокрушалась Наташка. – Ей бы... ну просто не знаю чего и придумать...

– А давайте просто освежим цвет волос? Стрижка у вас хорошая, а вот если сделать волосы чуть ярче...

– Давайте, – решительно мотнула головой Софья. – Сделаем ярче... а если ему и тогда не понравится, то...

– То пошлешь его на все четыре! – не утерпела Наталья.

– То можно будет перекраситься, правда же? – обернулась к мастерице Соня.

– Конечно, краситься можно будет до бесконечности!

– Пока волосы не вылезут, – снова встала Наталья. – Ну тогда-то ты хоть будешь знать, что ему не нравится!

– Наталья, не зуди, нельзя же так завидовать замужним подругам! – слегка фыркнула Соня и отдалась в руки специалиста.

Наталья, как верный друг, весь процесс покраски не отходила от подруги и, даже когда Софья сидела в сушилке, занимала ее разговорами.

– Балуешь ты своего Тимофея, вот что я тебе скажу, – нудила она, роясь в сумочке. – Ты вот тут себя изводишь, а он, может быть, просто ничего не заметил. Или заметил, да промолчал. Он же у тебя лишнего слова не скажет.

– Скажет! Я вот недавно платье себе новое сшила, так он сразу сказал: «Бабкино исподнее, сними»! А там кружева ручной работы!

– Да ну! Прямо настоящей ручной? – охнула Наталья. – Это французские, что ли, кружева?

– Да какие там французские... бабушка моя... крючком вязала.

– Ну так и правильно сказал!

– Да, правильно! Ты посмотри в журналах! Сейчас все в вязаном ходят!

– Тогда чего ему надо? – не понимала подруга. – Нет, Сонь, ну в самом деле? Ну чего ему надо-то? Ты вон какая вся... похудела, стрижку себе сделала... ножки у тебя... ничего. Даже талия вон какая! Чего он нос-то воротит? Плюнь ты на него, заведи себе любовника, пусть он тобой восхищается!

– Да? А сама же чего мужа ищешь, а не любовника?... – поддела подругу Софья. – Кстати, а как у тебя с этим... с Мамкиным?

– Ну с каким Мамкиным, Соня? Нянькин он! Андрей Андреевич! Ну прямо... ну обидно же, до самого сердца! – недовольно выпучила глаза подруга, а потом отвернулась и вздохнула. – Да ну его... Там все хреново. У него ж дети, куда он дернется? Два сына, мальчишки. А совсем недавно еще одна родилась... тоже мальчик. Ну и куда мне его? На одни алименты горбатиться? Нет, Сонька, мне б мужа... Такого внимательного, красивого, доброго, трудолюбивого, чтоб любил... В общем, тебе бы тоже такой не помешал, а то все Тимочка, Тимочка!

– Нет уж... мне никого не надо, у меня уже есть, – замахала руками Соня. – И между прочим... не понимаете вы Тима. Устает он. Он же знаешь сколько работает! Да если б не он, разве б я на своих горшках прокормилась?

Софья работала в маленькой коммерческой глиняной мастерской, где изготавливала цветочные горшки, небольшие фигурки, всякую глиняную мелочь. Пыталась пробовать себя в большой скульптуре, но желающих заказать ее творение не попадалось. А за горшки платили не очень большие деньги. Зато времени было полно и график удобный – когда хочешь, тогда и вай. Лишь бы к нужному сроку с планом поспевала.

– А он и меня кормит, и Аньке еще помогает. Так что... ты, Наташка, лучше не зли меня, убью.

– Да ты давно обещаешь... – привычно отмахнулась Наталья и тут же выдала новую идею: – Сонь, если он устает, ты б ему хоть массаж сделала. Расслабляющий. Вот смотри как – сначала так, поглаживание, потом вот сюда... вот так... потом вот здесь похлопаешь...

– Ни фига себе – расслабляющий! – фыркнула Софья. – Да разве после таких похлопываний он расслабится? Ха! Тоже мне, советчица!

– Ну знаешь! Сама тогда придумывай!

Вечером Тимофей пришел домой немножко раньше обычного. И все же у Софьи уже был готов ужин, да и сама она успела не только приодеться в свеженькое платьице, но и хорошо накраситься.

– Ой, а ты сегодня пораньше, да? – радовалась она непонятно чему. – А я перцы нафаршировала. Еще с утра в магазин сбегала, а потом...

– Сонь, мне некогда перцы... Ты знаешь что... ты мне костюм мой достань, ну тот, который светлый...

– Тимочка, я знаю, что тебе надо! Тебе просто необходимо сейчас лечь на кровать... нет, на диване будет удобнее, он тверже, и...

– Соня, я попросил тебя! Где мой костюм?

– ...и я тебе сделаю массаж! Расслабляющий... – тянула свое Софья.

У Тимофея уже кончалось терпение. Он сегодня специально пораньше с работы удрал, чтобы прибыть к Ольге в назначенный час без опоздания, а тут – массаж тебе! Расслабляющий!

– Софья! Я еду на работу! Ты понимаешь, что я тебе говорю? – с нажимом проговорил он. – У меня работа!.. и... возможно, я буду там до утра. Это чтобы ты не волновалась.

– До утра? – вытянулось лицо у супруги. – А как же... это что ж они творят там у тебя на работе? Денег платить не хотят, а вас заставляют вкалывать круглосуточно?! Дай-ка мне номер телефона вашего... как его... Бирюкова!

– Соня! Никому не надо звонить! – встрепнулся супруг. Он даже подскочил к жене, «профсоюзному» чмокнул ее в щеку и попытался лукаво подмигнуть. – Это у меня калым подвернулся, понимаешь? Меня вчера попросили, чтобы я сегодня свадьбу покатал, ну ясно тебе? Свадьбу! Чужую... не мою, ты не думай. Поэтому и надо, чтобы при параде, при костюме... И поэтому я не знаю, сколько мне придется там возить, – тут Тимофей горестно вздохнул и скорбно опустил глаза. – Я б и не взялся, но сама ж понимаешь – платят на таких мероприятиях не скупой!

Софья поверила моментально. Тимофею даже неловко стало, ей-богу, ну могла б немного посомневаться! Чего она, совсем за него не боится, что ли? А еще столько лет вместе прожили!

– Тима-а-а... – округлились глаза у супруги, и в следующий же момент она понеслась за костюмом. – Господи! Свадьба! Тим, ты б мне вчера сказал. Я б его... костюмчик-то... да он хорошо выглядит, чего ему делается, на плечиках висел... а рубашечку... погоди, рубашку я тебе новую купила, а ты ее еще не надевал... нет, ну куда ты... надо же еще... вот так, чтобы платочек немного из кармашка выглядывал, он как раз в тон галстука. Да галстук-то не снимай, так и езжай в нем... а одеколон-то!.. вот так... погоди, сейчас еще тупфли шаркану щеткой...

– Да дай же я сам... – раздраженно выхватил щетку из рук жены Тимофей – это уже было выше его сил. – Ладно... короче... если соберешься с девчонками в сауну, деньги... возьми себе сколько надо...

– Тим... так ты чего – неделю их катать собираешься? – растерянно заморгала супруга. – Мы ж с девчонками только... в следующую пятницу...

– А, черт... да перепутал я, чего ты прямо...

– Ага, понятно... Ты, главное, не волнуйся. Я твоему Бирюкову прямо сейчас позвоню и скажу, что ты поехал на поминки к моей тетке, ну это чтоб завтра тебе с утра на работу не тащиться. Ты не переживай – у меня никаких теток и в помине нет. Я так просто скажу.

– Ну правильно! Я, значит, поехал твою тетку поминать, а ты дома осталась, да? – перекинулся Тимофей.

– А я уже там как будто! Чего ты? Езжай, я ему позвоню, у меня есть номер... ну ладно, счастливо тебе, – чмокнула в щеку мужа Софья, и Тимофей машинально похвалил себя за то, что успел побриться еще утром.

Садился он в машину с каким-то тяжелым осадком. Вот все же умеет его жена испортить праздничное настроение!

Но когда он подъехал к сверкающему огнями ресторану, все домашнее осталось где-то далеко позади. Его звала пьянящая музыка, манили яркие огни, и сама жизнь вдруг вспыхнула такими же огнями – яркими и сверкающими!

Ольга сидела за дальним столиком и выглядела еще прекраснее, чем вчера. Казалось бы, ничего особенного: черное платье, четко очерчивающее точеную фигурку, с глубоким декольте, хорошо уложенные волосы и... необычайно красивое лицо. И больше никаких украшений. Но как же неотразима!!! Божественна!

Тимофей поймал себя на том, что отчего-то хочется говорить именно такими словами! А ведь в обыденной-то жизни он совсем не речист. И слов таких и вовсе никому не говорил... да и Ольге-то вряд ли скажет, но... ей сказать хотелось!

Он непроизвольно выпрямил спину, вобрал в себя живот и развернул плечи – тоже, подика, не лыком шит! Красив, чертяка, куда от этого...

– Тимочка!!! – восторженно вскинула ресницы Ольга при виде импозантного мужчины. – А ты... такой... брутальный!!!

Вот и еще новое словечко... надо бы запомнить.

– Здравствуй, Оленька... – чуть склонил голову Тимофей и уверенно сел за столик. – Что мы будем заказывать?

– Я позволила себе заказать...

– Хорошо, – перебил ее Тимофей, – заказать ты себе можешь позволить, но уж расплачиваться буду я! Это я сразу предупреждаю.

– Но... Тимофей... – по-доброму усмехнулась Ольга. – Здесь довольно... высокие цены. И я рассчитывала только на себя.

– Вот и зря. В общем... хватит уже о деньгах... – якобы привычно отмахнулся Тимофей, сегодня ему выдали-таки получку за три последних месяца, и он мог позволить себе шикануть! Да если б и не выдали, он бы занял, но за Ольгин счет бы здесь не сидел! – Так чего будем пить? Фрукты какие-нибудь, минералку, салатик зимний, с редькой? Огурчики? Заказала уже?

Ольга мило прощбетала весь заказ, и Тимофей приятно удивился, что его первая любовь не возжелала никакой фуагры с ракушками, а обошлась обычным мясом, парочкой салатиков и бутылочкой коньяка.

– Тимочка... я пью за тебя... – смотрела она на него сквозь хрустальный бокал.

– Да ну, Оль, ну почему за меня? Давай... – смущенно поиграл ямочками Тимофей.

– Нет, Тим, я пью за тебя, – прервала она его. – За то... что ты не погас!

– Что я не кто? – не сообразил Тимофей.

– За то... Тим, я тебе потом все объясню... за тебя!

И она объяснила, но действительно потом. А пока они пили, ели, танцевали и в танце забыли обо всем: об окружающих, о времени, о годах, которые пролетели... они даже целовались, как тогда – на сеновале, безоглядно, хмельно, как в последний раз. Сначала, правда, Тимофей не слишком себя вольно чувствовал, все озирался, ежился и вообще – старался не выходить из образа... как его... порталного... брутального мужчины, но после следующей заказанной бутылочки все оказалось совершенно прекрасно. И все было – как тогда. Каким-то чудесным образом время совершенно не оставило на Ольге своих следов – даже на лице ее ни морщинки! И глаза... все те же – колдовские, безумные, манящие! И она звала его туда – в шальную, беззаботную молодость, где впереди была еще вся жизнь!

– А почему ты сказала, что я не погас? – спросил ее Тимофей, уже когда они пили какой-то другой коньяк в гостиничном номере. – Я что – звезда какая-то? Я ж простой мужик.

– Нет, не простой, – терлась кошкой о его плечо Ольга. – Понимаешь... в моей жизни всякое бывало... но как-то не складывалось с мужчинами. Не то чтобы их совсем не было, но... все не то. Я сначала долго не могла понять, в чем же дело. А потом... потом поняла. Они до тебя не дотягивали.

– Ну уж... ты скажешь... – приятно удивился Тимофей, поглаживая прохладную руку Ольги.

– Нет, ты не перебивай меня... я, наверное, и так говорю сбивчиво... понимаешь, первая любовь, она ж не забывается. Мы тогда расстались, я очень переживала... тосковала... даже приезжала в деревню, у бабушки твоей твой адрес спрашивала, хотела в армию написать, а она не дала... а потом... я свыклась. Боль притупилась. Встречалась с кем-то... даже пару раз замуж ходила, но... Видишь ли... я ж тебя еще и придумывала себе. Все время думала и дорисовывала, всякие качества тебе приписывала. Уже не знала – какой ты, как ты, а сама все рисовала и рисовала... А теперь, когда встретила!.. Тимка, я тебе так благодарна, что ты мою мечту не... ну что ты оказался таким, каким я тебя рисовала! Ты – красивый, серьезный, умный мужик.

– Да какой я умный! Я ж пары слов сказать не могу! – нехотя сопротивлялся Тимофей. – Хотя... не дурак, чего уж...

– Ой, если б ты знал, сколько мне подалось краснобаев! Вот уж чего в мужиках не терплю, так это трепотни! Ну должны ж они хоть чем-то от женщин отличаться! – вскинулась Ольга. – Так что ты мне даже ничего не говори! Молчи лучше! Я сама все знаю!

Тимофей поежился. С одной стороны, это жутко приятно, когда тебя вот такой звездой вознесли, а с другой... да разве ж эта вот королева достойна его – Тимофея? Ей же какого-нибудь мультимиллиардера... ну хотя бы губернатора нужно. А он... обычный работяга, да еще и бомбила по необходимости? Вон грохнул сегодня на ресторан месячную зарплату, а она небось думает, он каждый день может такие деньжищи швырять. Придумала она себе невесть что, а ты будь добр – соответствуй...

– Тим, я понимаю... – задумчиво говорила Оля. – У тебя до меня была своя жизнь... я не навязываюсь, нет-нет... мне только надо совсем немного – вот встретила тебя сейчас, и все... и опять на годы... а потом... может быть, мы встретимся еще лет через двадцать...

– Да... наверное... – качнул головой Тимофей, приподнялся и подтянул к себе пепельницу.

Лет через двадцать... тогда можно, а сейчас... ему такую Ольгу не потянуть. И надо сваливать, пока она его до конца не раскусила. Лучше остаться в ее глазах эдаким загадочным мачо, чем нищим бомбистом.

– А может быть, и раньше... – продолжала Ольга. – Я работаю в крупной фирме, ты же видишь – я ни в чем не нуждаюсь, разве только... в своей маленькой звездочке... изредка... раз в год... Но... представляешь, я работаю переводчицей, и наш босс решил открыть филиал

в вашем городе. Так что... можем встречаться и чаще, чем в двадцать лет раз. Слава богу, у нас с зарплатой проблем нет, ты ж понимаешь, иностранцы на бизнес не скупятся.

– А что у вас за фирма? – насторожился Тимофей. – Вам там водители не требуются?

– Так... строительство из сверхнового материала, интересные наработки, прибыльное дело, хорошие оклады... а водители... кстати, не хочешь к нам? – хихикнула она. – Работали бы вместе? И виделись бы часто, а? Ты вот, смотрю, на такой иномарочке ездешь...

– А что? – встрепенулся Тимофей. – Она у меня еще нормальная! Европейец, чего еще надо? Меня устраивает.

Ольга нежно улыбнулась и погладила Тимофея по руке, будто бы успокаивая.

– Ну это, конечно, да. Да только... у нее ж средний класс. А у нас шофер босса на джипе возит. И паренек весьма ненадежный. То напьется с горя, то выпьет с радости. А босс никого с улицы брать не хочет. Он у нас старенький, всякого шороха боится. Ему б такой, как ты, – надежный мужик, вот он бы ухватился. И зарплатой бы не обидел. Нет, сначала-то только три тысячи, а потом... потом, может, и больше.

– Нет, ну ни фиги себе! Три тысячи! Да я у себя зарабатываю девять! И то не знаю, куда б сбежать! А тут – всего-то три!

– А вам тоже в долларах платят? – округлила глаза Ольга.

– А вам? – нервно сглотнул Тимофей.

– Я ж говорю – три тысячи долларов, но это сначала, потом добавят.

– Это... в месяц? – не мог поверить Тимофей.

– Ну да... А чего ты? Это не такие большие деньги... – пожала плечиком Ольга. – Ты ж вообще девять получаешь.

– Так я ж... в общем... там у нас тоже... платят хорошо, но... вот условия труда... я бы к вашему боссу с большим удовольствием... а это правда можно сделать? – не мог поверить Тимофей.

– Да почему же нет? – все больше удивлялась Ольга. – Ты прямо так спрашиваешь! Я ж тебе не дарить эти деньги собралась, ты их зарабатывать будешь. А три тысячи долларов... да ты посмотри, какие у людей заработки-то! Это ж... это ж нормально! Подумаешь, три тысячи!

– Ну конечно... конечно, я и сам понимаю – нормально!.. У нас даже больше получают... только в рублях...

Ольга вдруг тряхнула ароматной волной волос, забросила руки за голову и сморщила носик.

– Тимка, ну их к черту, эти рубли, а? Ты помнишь, что мне тогда говорил, а? Ну на сеновале? Говорил, что я лучше всех!

– Конечно! Ты ж тогда одна городская-то была... остальные деревенские девчонки. И все в брюках, да в штанах спортивных, а ты тогда в таком диком мини!

– Ах так! Ну тогда!.. Сейчас я тебя подушкой!..

– Оль!!! Оля!!! Я ж задохнусь!!!

– Точно! Лучше задохнись! – и она жадно припала к нему своими горячими губами.

И снова была такая же волшебная ночь, и те же колдовские глаза, и он был таким же молодым, и... и снова та же соломина – колола и колола, и не давала спокойно жить! Так и мучила, только теперь не там, внизу, а где-то в груди... в сердце, что ли?..

Домой он возвращался утром... со странным чувством. С одной стороны... эх, да что там говорить! Ольга взяла и вот так раскрыла двери перед его новой, состоятельной жизнью! И ведь правда, люди сейчас такие деньги ни за что получают, а он горбатится-горбатится, и даже не за спасибо! А как бы было здорово вот просто так ходить на работу... нет, он бы не просто так ходил, за такие-то деньги он бы и на сверхурочные оставался, и так – что подчинить, подремонтировать, у него ж золотые руки, и если они кому-то пригодятся, так он с превеликой

радостью! А уж тогда б он и Ольгу потянул, а чего?.. Но вот Софья... эти ведь двадцать четыре года тоже так просто не вычеркнешь... и Анютка опять же... Но с другой стороны! У Ани своя жизнь, она вот взяла и уехала в Питер! И конечно, ей куда лучше будет, если папа ей будет деньгами помогать, а не только телефонными разговорами. А Соня... Да что, в конце концов, Соня? Что она, маленький ребенок? Нормальная, здоровая женщина, сидит на своих этих... глиняных горшках, ей все нравится. Ну будут сложности с деньгами, он и ее потом куда-нибудь в эту же фирму пристроит. Жизнь-то одна. А тут... любовь... Вот сколько Тимофей с Софьей прожил, а такого, чтобы дух захватывало, не помнил. Чтобы пьяный был... нет, просто пьяный – это Тимофей бывал, а вот так, чтобы без всякого спиртного, чтобы от любви, чтобы реветь навзрыд – не-а, не случилось, а ведь сегодня они и выпили-то... Ну да... по бутылке коньяка на брата... Так ведь он даже не почувствовал! А с Соней... Ну жили и жили... нормально. А оказывается, надо не нормально, надо, чтобы счастье было...

– Тимочка! А я тебя уже жду! – снова встретила его возле дверей жена. – Ты есть будешь?.. Погоди-ка, а ты чего? Пил? Ты ж за рулем!

– Сонь, да ничего я не пил... – поморщился Тимофей. – Измотался весь, колесил-то всю ночь. Ну мне и выдали бутылку коньяка с собой. А я ее в гараже и... пригубил, чтоб напряжение снять.

– Ну и правильно! – тут же похвалила Софья, ни минуты не сомневаясь в правдивости мужниных слов. – Тим, ведь ты посмотри, люди какие хорошие, правда? Еще и позаботились, с собой дали...

– Нормальные люди... – прятал глаза Тимофей. – На вот деньги... тут несколько тысяч... за ночь.

И он вытащил несколько бумажек, которые остались у него от трехмесячной полочки. Отдал не все. Теперь... теперь ему и самому нужны были деньги.

Софья с радостью схватила купюры, чмокнула супруга в щеку:

– Ой, Тим! Вот сразу видно, что ты возил невесту, да? Ведь невесту же? От тебя та-а-а какими духами пахнет! – и побежала прятать деньги.

«Блин... вот уж правда – умненькая, сама все и придумает... ну чего ж она так всему верит-то?» – с раздражением подумал Тимофей.

Он помотался по кухне, заглянул в теплые кастрюли и со вздохом поплелся в спальню. Есть не хотелось.

– Ложись, я уже тебе и постель расстелила, – порхала возле него жена.

– Чего ты прямо... с постелью... мне ж в душ надо... – раздражение росло, но он просто не знал, к чему прицепиться. А Софья ничего не замечала.

– Бедненький мой, устатый, замататый! – сюсюкала она, кружась возле ванной с полотенцем.

Господи, ну когда ж она уймется?! Достала!

– Соня! Я правда очень устал! И давай... без этих... без колыбельных!

– Молчу, Тим, ну чего ты...

Чтобы не мешать мужу, Соня потихоньку оделась и выскочила за двери – пойдет в мастерскую. У нее там незаконченное панно, а Игорь Викторович сказал, что на него уже нашелся хороший покупатель. Время, конечно, для завершения еще есть, но всегда лучше раньше, чем позже. Тем более что Тим вон как старается в дом копейку притащить – даже ночами теперь не спит, а она чего ж дома-то сидеть будет. Нет, она тоже делом займется.

– Сонь, ну и как? – Наталья позвонила, когда Соня уже подходила к мастерской. – Твой заметил перемены?

– Какие перемены? – удивилась Софья.

– Ну здра-а-ассьте!!! А красили мы тебя зачем? – поперхнулась возмущением Наташка.

– Ой, Наташ, да я и сама забыла уже, честное слово! – хихикнула Соня. – А Тим... Наташ, ему не до того было. Он у меня всю ночь свадьбу возил, пришел выжатый как лимон весь, так что... но когда проснется, обязательно заметит.

– Ну-ну... – фыркнула в трубку Наташка. – Ты там смотри... а то он, может, и заметит... да не тебя... Сейчас по свадьбам его понесло, потом... глядишь, и самому захочется... свадебку.

– Нат, ты вот там сидишь, в своем психкабинете, и сама уже психом сделалась. Ну какая ему свадебка? Мужик не знает, как домой копейку притащить! Если б у него кто был, он бы из дома волок, а он все в дом! Он вчера знаешь сколько заработал? Не знаешь? Вот и сиди – проходи тесты! И вообще – будешь такой врединей, тебя никто замуж не возьмет, так и знай! Все! Мне некогда! Я на работе!!! – и Софья с силой нажала на кнопку отбоя. – Свадебку... Господи, да моему бы Тимке дал бы кто отдохнуть спокойно, да сил набраться, а там бы он!.. Вот продам панно и куплю ему... Хороший одеколон! У классного мужчины должен быть очень дорогой одеколон! Тысяч за пять, да!.. Нет, за пять он меня прибьет... а мы ему не скажем!

– Сонечка! Да вы великолепны! Откройте старику тайну – где вы купили десять лет молодости? – как всегда, витиевато встретил ее Игорь Викторович, седой, сухонький старичок, хозяин мастерской. – Просто фея! Сейчас все мои горшки оживут!

– Ой, ну Игорь Викторович, вам-то к чему молодость покупать? Вы у нас еще совсем юноша! – весело отозвалась Софья и направилась к своему столу.

– Сонечка, а у меня для вас подарок, – так и светился старичок. – Вы себе не представляете какой! Вот когда у вас день рождения?

– У меня? На следующей неделе, а что? – в удивлении распахнула глаза Софья.

– А то... подите-ка сюда... гляньте... вот это план сада... мне его позавчера принес некий состоятельный господин. Очень состоятельный, смею заверить. Так вот этому господину позарез надо к весне оживить эти пустынные аллеи ансамблем садовых скульптур. Заметьте, Сонечка, он полностью полагается на наш вкус... на ваш вкус, Сонечка. Потому что я настоятельно порекомендовал ему именно вас!

– Анса-а-амбль... – задохнулась от восторга Софья. – Так это ж... А цену оговорили уже?

– Ну вот же, тут и примерные расценки...

Примерные расценки настолько воодушевляли, что Софья готова была прямо сейчас нестись заказывать глину.

– Сонечка, я думаю, вы же не сразу приметесь за работу, – мудро остудил ее пыл старичок. – Вам же надо посмотреть этот сад в натуральную, так сказать, величину. Обозреть окрестности, понюхать воздух, я бы даже так выразился... а уж потом... потом браться за эскизы, согласовать с заказчиком, это тоже не лишне, ну и... благословясь...

– Игорь Викторович, вы!!! Вы просто!!! – Соня от нахлынувших чувств расцеловала старичка в дряблые щеки. – Ну какой же вы умница!!! А сами? Чего сами не взяли?

– Деточка, для меня куда большей наградой теперь служат ваши молодые поцелуи... к тому же... внучка зовет меня к себе, в теплые края... и я с каждым днем все больше убеждаюсь – с молодыми не нужно спорить.

Софью просто распирало! Ну конечно, старичок прав, нужно съездить в этот сад! И немедленно! Только куда? Нужно созвониться с заказчиком и назначить время.

Она так и сделала. Заказчик по телефону показался ей господином невредным, согласился ее привезти к себе уже послезавтра, а значит, до этого времени она запросто сможет закончить панно, да еще и дома пересмотреть нужные материалы, чтобы хоть примерно набросать – что же можно предложить в тот самый сад!

## Глава 2

### Вот тебе, батюшка, и Юрьев день

Уже больше двух недель прошло с того дня, как Тимофей встретился с Ольгой. И эти недели изменили его жизнь до неузнаваемости. Теперь, если они встречались, он стрелой с работы летел домой, что-то там ел и уносился на свидание. Софье говорил, что калымил, а поскольку регулярно приносил какие-то рубли, жена охотно верила. Да видно было, что и у нее появилась какая-то работа, поэтому даже заботой Соня его сильно не напрягала.

А с Ольгой все развивалось бурно и стремительно. Она уже взяла у него анкету, передала своему боссу, но тот вдруг решил продлить лето и подался куда-то в теплые края, точно дикий селезень. Тимофею оставалось только ждать его возвращения.

Встречались они на квартире какой-то дальней родственницы Ольги. Оля сознательно не хотела приводить его в свое жилье, которое ей снимала фирма, – не надо было раньше времени афишировать их близкие отношения. Вот возьмут Тимофея на работу, тогда уже будет видно, а пока все так шатко...

Пару раз они встречались у Тимофея на даче (хорошо еще, что дачу можно было смело показать кому угодно – успел построить в те времена, когда жил на широкую ногу). И все же там Ольга чувствовала себя скованно.

– Прости, но мне кажется, будто с нами кто-то третий, – ежилась она.

И не мудрено – по всем стенам Сонечка заботливо развешивала семейные фотографии. Ну ладно бы в городской квартире, но на кой черт на даче? И все же даже Тимофею там было неуютно. Однажды, перебив самый накал чувств, Ольга вдруг вскочила с дивана и уставилась на входную дверь:

– Там... там кто-то... пришел, – испуганно выпалила она. – Я слышала – скребется.

– Оля, да это соседский кот, – усмехнулся Тимофей и открыл дверь гостю.

Это и в самом деле оказался Барсик.

– Его Софья приручила. Сосед-старичок кормит котика рыбой да чем придется, а Соня ему специальный сухой корм берет какой-то, а потом дрессирует. Барсик за этот корм что хочешь сделает. Вот смотри... Барсик! Лежать! Лежать, Барсик!

Кот уставился на Тимофея так, будто тот начал обрастать шерстью, – с диким непониманием. Потом и вовсе презрительно подался к двери и коротко мявкнул – попросился выйти.

– Да выпусти ты его, – фыркнула Ольга. – Еще грязи натаскает...

Сконфуженный Тимофей открыл двери – показать Ольге чудеса кошачьей дрессировки в этот раз не получилось.

А потом заявился и сам сосед – вот уж кому не надо было б приходиться. Пришлось соврать, что Ольга – родственница. Старик, конечно, никаких вопросов задавать не стал, однако ж не дурак был – понял.

– Эх, Тимоха... – протянул он, когда Огрёв угостил его сигареткой и оба вышли на террасу покурить. – Ты прям как я в молодости – такой же ухарь... Гляди, и в старости таким же, как я, не останься... А то будешь вон один, как нос на морде, торчать... Ох, и не сладко... тяжело одному-то...

– Да дядь Вася! Ну какой из меня ухарь... говорю же – родня приехала! – отвел глаза Тимофей.

– Ну... хорошо, коли так... а то сам-то подумает – родня, а глядишь – змея окажется, так ить оно тоже бывает.

Тимофей только рукой махнул – чего объяснять?

В общем, дача влюбленную парочку всячески отторгала, и Огрёв сам туда не спешил – к чему эти все соседи, знакомые различные, лишние разговоры...

Сегодня Тимофей снова собрался к Ольге и уже вышел из душа, когда к нему виновато подошла жена.

– Тим, я тебе в последнее время уделяю так мало внимания... ты же не обижаешься? Просто у меня для тебя сюрприз.

Софье очень хотелось похвастаться своим новым заказом, но... но лучше, когда получит все деньги. С заказчиком они уже договорились, что каждый месяц Соня будет показывать наработки, а тот – платить. И вот с первой зарплаты она и скажет. Но язык так и норовил похвастаться. Вот, опять не удержалась, ляпнула про этот сюрприз.

– Соня! Я тебя прошу! Никаких сюрпризов! – сразу предупредил Тимофей. – Мне лучше, когда все ясненько, простенько...

– Нет, Тима, это хороший сюрприз.

– Аня, что ль, приезжает?

– Нет, она ж звонила на мой день рождения, приедет только на Новый год.

– Ну и хорошо, ну и славно... а с девчонками-то ходили в баню?

– Тима-а-а... ну я ж тебе рассказывала. Ходили! Здорово так. Ира вино такое принесла, знаешь, из черноплодки, я...

– Точно! Помню, рассказывала... Ой, блин... а я ж этот... подарок-то тебе не купил!

– Ну да... не купил, – фыркнула Софья. – Я еще по этому поводу обиделась, а ты не заметил. А потом... я поняла, ты ж такой у меня замотанный с этой работой.

– Точно, это ты... это ты, Софья, правильно поняла... на-ка вот... вот тебе три тысячи, купи себе сама чего-нибудь, мне ж ведь... ну когда мне за этими подарками... а потом я и опять... опять забуду.

– Тимочка-а-а!!! Три тысячи-и-и-и!!! – восторженно блеснули глаза Софьи. – Но... спасибо тебе, родной мой. Но только я их... в общий котел, а то у нас сейчас так трудно с деньгами.

– Ну... куда хочешь, туда и девай, это твои, короче... Сонь, ну все, я побежал, ты ж понимаешь, меня там никто ждать не будет, – и он, схватив легкую куртку, выскочил за дверь.

Соня осталась стоять в прихожей. Нет, все же эта его работа... Тим совсем себя не жалеет. Он похудел, глаза ввалились... недосыпает. Теперь ее муж не просто стоит у остановок в ожидании случайных клиентов, он подрядился к какому-то денежному дядьке, которого на ночь глядя все время куда-то несет. То они на озера ездили, и Тим вернулся перед рассветом, а через час подскочил на работу, то нувориша потянуло в ночной клуб, и снова муж со слипающимися глазами, чуть живой притащился домой под утро, то еще куда-то приспичит. А Наташка еще говорит – любовница! Да какая тут, к черту, любовница! Разве ее Тим столько бы выдержал? Да он с молодости по бабам не ходок был, ему б только чтоб поесть сытно, да по чистым полам пройти, а женщины... есть у него жена, и хватает ему. Но так себя гробить... Вот когда Соня сдаст свой заказ, она обязательно настоит, чтоб Тим взял отпуск, и тогда... Да хоть в местный дом отдыха отправятся! Она заставит!

Тимофей приехал к Ольге позже, чем обещал. И его любимая была явно этим недовольна.

– Тима, ты уже ко мне привык, да? Уже не торопишься? – надула она губки. – Я тут с телефона не слезаю, все начальнику своему названиваю, а тебя нет и нет! Эдак ты и вовсе от рук отобьешься.

– Оленька, я... я на работе застрял, – не стал объяснять Тимофей, что задержала его жена.

– Никогда мне не ври, – строго щелкнула его по губам тоненьким пальчиком Ольга. – Я все вижу!

Он поймал этот пальчик и приложился к нему губами. Мир был восстановлен, и очень скоро Ольга снова превратилась в ласковую кошечку – что-то мурлыкала, ластилась к его плечу и звала Тимофея в ресторан. Огрёв четко знал, сколько у него денег в бумажнике, и на ресто-

ран упрямо не соглашался – еще неизвестно, когда он устроится на новую работу, а выданная зарплата таяла, будто лед на печке. Это еще хорошо, что Софья про деньги не спрашивает, а то бы... хотя что-то на жизнь он, конечно, приносит.

– Тимка, а я вчера мимо свадебного салона шла, там такое платье видела-а-а! – вдруг закатила глазки Ольга. – Как раз такое, какое я хотела. Чтобы не белое...

– А кому платье-то? – не сразу понял он.

– Нагле-е-е-ц!!! Мне! Мне платье! – вытаращилась Ольга.

– Куда тебе? Ты что, замуж собралась? – находился в искреннем неведении Тимофей.

– Ну Тимка же! А если мы с тобой когда-нибудь... – но договорить она не успела – со старого журнального столика запел ее сотовый. – погоди, Тим, я сейчас...

И она подскочила к телефону.

– Да? Что еще случилось? – поморщилась она, и Тимофей глухо услышал в трубке мужской голос. А Ольга продолжала говорить, нисколько не стесняясь присутствия любимого. Только голос ее становился с каждой секундой все более тревожным. – Что случилось?! Ну?! И что теперь?! Но это же... да не думай об этом!!! Я говорю – даже не думай!!! Я запрещаю тебе об этом говорить, ты меня слышишь?! Мальчик мой, я... Нет-нет, все будет хорошо!!! Я все сделаю!!! Да! Я... хорошо... Да, я перезвоню...

Ольга отключила телефон и без сил опустилась на диван. Лицо ее побледнело, а на виске даже проступили капельки пота.

– Кто это звонил? – не смог погасить нотки ревности в голосе Тимофей. – Что за мужик?

– Мужик? – подняла на него Ольга глаза, полные слез. – Это... это мой сын.

– Сын? – удивился Тимофей. Почему-то он совсем не подумал, что Ольга как-то все эти годы жила без него. Что у нее были мужчины... ну вроде она намекала, а вот сын... еще, чего доброго, муж объявится! – Ты говоришь... твой сын?

– Да... и твой тоже, – выдохнула она. – Огрёв Юрий Тимофеевич.

– Огрёв? – не мог поверить Тимофей. – То есть... ты дала ему... мою фамилию?

– И отчество тоже... Мой бывший муж никак не мог с этим смириться... он не смог полюбить Юру... а я не смогла полюбить его. Мы разошлись. И я... я жила для Юры. Он, кстати, очень на тебя похож.

И она тихо поднялась, порылась у себя в сумочке и достала несколько фотографий.

– Вот... такие же ямочки, твои губы, глаза...

С фото на Тимофея смотрел уже взрослый молодой человек, уверенно и спокойно, и... в самом деле, он напоминал молодого Тима... того... разбитного, уверенного, который точно знал, что жизнь выложит его дорожку розами.

– Надо же... сын... – никак не мог принять эту новость Тимофей.

– Ты что, не веришь? – легко усмехнулась Ольга. – Ему двадцать шесть лет, родился в мае, посчитай.

Тимофей в уме быстро прикинул: в августе был сеновал... родился в мае... черт, не может быть!

– Да чего мне считать, – округлил глаза он. – Я ж верю! Но только... Я так хотел сына, а у нас дочка – Аня... А теперь... надо же, сын!!! А чего ты столько лет молчала-то?!

– Я же тебе говорила, сначала к твоей бабушке приезжала, но она... как увидела меня с животом... в общем, не дала она мне твой адрес. А ты не приезжал.

– Ну правильно... я когда с армии пришел, гулял... год... потом дружил год... а потом женился... – вспоминал Тимофей. – Ну так ты ж могла... сама меня найти!

– И ты мог. Но если не искал, значит, было не нужно. А теперь... Тима, я не зря тебе сказала, что мы встретились не случайно... – и она снова опечалилась. – Это... это судьба.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.